

— Что с тобой? Тебя молодой господин отругал? Эх, с делом князя мы ничего поделать не можем, он тебя всерьез винить не станет, успокойся! — Эр Бао похлопал Мо Ли по плечу.

Мо Ли не ответил. Причина наказания была столь нелепой, что он даже не мог её озвучить. Видимо, он действительно перешел границы.

— Эй? Этот суп из женьшеня...

Вернувшись в комнату, Эр Бао заметил на столе чашу с супом из женьшеня и удивился. Если он не ошибается, этот женьшень был отдан молодому господину Юй. Как же он оказался в его комнате? Эр Бао поспешно выбежал и нашел Мо Ли.

Мо Ли взглянул на него и спокойно произнес:

— Вчера тебя не было, вот я и оставил его в твоей комнате. Разве ты не заметил?

Эр Бао смутился. Вчера он вернулся поздно и, чтобы не беспокоить молодого господина, не зажигал свет. Как он мог заметить суп из женьшеня?

— Что вообще происходит?!

Мо Ли подробно объяснил ситуацию. Услышав это, Эр Бао едва не подпрыгнул от ужаса. Боже, что он только что наговорил своему двоюродному брату! Если его слова дойдут до князя, то...

Эр Бао вздрогнул. Он мог представить, насколько страшен будет князь в гневе. Иначе почему молодой господин Юй, который обычно столь уверенно себя вел в резиденции Мо, сейчас выглядит столь жалко?

— Ничего не случилось, просто оставайся во дворе, не бегай без дела, чтобы молодой господин мог тебя найти, когда понадобится.

Эр Бао недовольно надулся, показывая, что понял.

...

— Он снова пришел?

Услышав, что князь Линьцзян снова пришел, чтобы навестить его старшего брата, Мо Цзыюй почувствовал, как в его душе закипает ревность.

Он был здесь под домашним арестом, а его старший брат удостоился внимания князя. Мо Цзыюй не мог понять, почему. Разве он хуже своего брата? По крайней мере, он не такой слабый, как этот больной. Его недовольство отразилось на лице. Перед родителями он еще мог притворяться, но в своем покое он не хотел сдерживаться.

Слуги уже привыкли к его выходкам. Главное, чтобы он не срывал злость на них, а большего они и не ждали. Разве пример Мо Дуна не был достаточным предупреждением?

Сделав глоток чая, Мо Цзыюй чувствовал себя все более неудобно. Он был под домашним арестом и не мог видеть князя. А если князь увлечется его старшим братом? Он знал, что князь предпочитает мужчин. Если так пойдет и дальше, всё может закончиться плохо. Но сейчас он ничего не мог сделать, и это его сильно беспокоило.

Сейчас не время для паники. Нужно было придумать, как разорвать связь между Цзюнь

Моцином и Мо Цзыфэном, пока она не стала слишком крепкой. Успокоившись, Мо Цзыюй вспомнил, как Цзюнь Моцин обожал молодого господина Фэнцина и относился к Мо Бао как к сокровищу. Если бы он узнал, что его старший брат и есть Фэнцин, то у Мо Цзыюя не осталось бы никаких шансов.

Как заставить Цзюнь Моцина обратить на него внимание? Мо Цзыюй ходил по комнате, пытаясь придумать план, но ничего не приходило в голову. Чем больше он нервничал, тем меньше мог сообразить. Он ненавидел себя за свою беспомощность и злился на судьбу.

— Молодой господин, вы с утра ничего не ели, съешьте что-нибудь, чтобы не ослабнуть.

— Есть, есть, только и знаете, что есть! Вы все совершенно бесполезны!

Мо Цзыюй и так был не в духе, а тут еще и тупик в его размышлениях. Кто бы ни подошел сейчас, попадет под горячую руку. Так и случилось с этим слугой, принесшим еду. Мо Цзыюй гневно посмотрел на него и резким движением руки смахнул всю еду на пол.

Ничто не могло сейчас успокоить Мо Цзыюя, тем более что он был под домашним арестом, и вряд ли ему принесли что-то хорошее. Сейчас власть была у второй жены, и Мо Цзыхэн, казалось, был далеко не добрым человеком. Мо Цзыюй не верил, что тот мог быть искренним.

Но он не ожидал, что еда будет такой же, как всегда, и даже привычные птичьи гнезда не были убраны. Теперь всё это лежало на полу, и, конечно, ему было жаль, но что поделаешь?

— Идите и приготовьте еще еды.

Мо Линь, услышав шум, вошел и увидел, что молодой господин снова в гневе. В последнее время он всё чаще выходил из себя. Мо Линь не мог ничего поделать, кроме как попросить слуг приготовить еще еды. Она пригодится, когда молодой господин проголодается.

Услышав, что Мо Цзыюй не только не поел, но и выбросил всю еду, Мо Цзыхэн усмехнулся. Он думал, что все такие же, как он? Но это было поводом сообщить отцу. Сейчас он помогал матери управлять домом, и, хотя он не мог делать всё идеально, он не стал бы использовать служебное положение, чтобы унижить Мо Цзыюя. Мо Цзыхэн ненавидел Мо Цзыюя, но сейчас было не время для открытых действий.

У Мо Цзыюя была хорошая репутация? Тогда он сделает так, чтобы эта репутация постепенно развалилась. Это будет интересно.

Когда Мо Цзыхэн пришел к Мо Цзябао, госпожа Ли уже стояла на коленях в комнате и рыдала. Он услышал это еще у двери и не стал сразу входить, а подождал немного, прежде чем попросить доложить о себе.

— Отец.

— Что случилось? — Мо Цзябао был раздражен из-за криков госпожи Ли. Он не мог рассказать ей настоящую причину домашнего ареста Мо Цзыюя, но и слушать её жалобы было тяжело. Он понимал, что во многом Мо Цзыюй стал таким из-за неё, и его взгляд на госпожу Ли стал холоднее.

— Ммм...

Мо Цзыхэн сделал вид, что не знает, как начать, и посмотрел то на Мо Цзябао, то на госпожу

Ли, изображая крайнюю нерешительность.

— Говори, что случилось?

Такое поведение Мо Цзыхэна привлекло внимание Мо Цзябао. Неужели опять что-то произошло? Князь только что ушел, а госпожа Ли уже здесь. Ни минуты покоя. Что же теперь? Мо Цзябао тоже начал беспокоиться.

— Слуги принесли еду, но Цзыюй ничего не съел и всё выбросил.

— Негодяй!

Если жалобы госпожи Ли уже раздражали Мо Цзябао, то теперь он был в ярости.

— Господин, господин, Юй-эр никогда бы так не поступил. Это госпожа Цинь не дала ему хорошей еды, вот он и так себя вел. — Госпожа Ли, видя, что Мо Цзябао разгневан, поспешила оправдаться, бросая на Мо Цзыхэна презрительные взгляды.

Вторая жена никогда не имела власти, а теперь, получив её, наверняка пользуется своим положением. Мысли госпожи Ли совпали с мыслями Мо Цзыюя, и теперь она изо всех сил старалась очернить госпожу Цинь. Мо Цзыюй был её любимцем, и, хотя она не смогла помочь ему с делом князя, в этом вопросе она была уверена. Госпожа Цинь наверняка не такая уж хорошая, а еда, которую она послала, была плохой. Её любимец никогда не страдал так.

— Господин, вы должны заступиться за нас! — С этими словами госпожа Ли разразилась рыданиями.

— Хм, не дала ему хорошей еды? — Мо Цзябао холодно усмехнулся. — Еду для Юй-эра госпожа Цинь показала мне перед тем, как отправить. Я знаю, что там было, лучше, чем ты!

Госпожа Ли не ожидала такого поворота. Её клевета не сработала, и теперь она сама оказалась в неловком положении.

— Госпожа, вы должны быть справедливы. Цзыюй выбросил даже птичьи гнезда, которые он ел каждый день. Хотя он сейчас под домашним арестом из-за князя, отец ни в чем его не ущемляет, и моя мать тоже.

Мо Цзыхэн был возмущен словами госпожи Ли о его матери. Она всегда унижала её, пользуясь своим положением главной жены. Урезала расходы, относилась с пренебрежением. Если бы мать не пользовалась некоторым расположением, её бы давно замучили. Мо Цзыхэн когда-то мечтал, чтобы они тоже почувствовали то же самое, но слова старшего брата изменили его намерения.

Если хочешь, чтобы никто не знал, не делай этого. Всё, что госпожа Ли делала в резиденции Мо, было на виду, а Мо Цзыюй лишь притворялся послушным. Эти маски нужно снимать постепенно, чтобы в конце концов отомстить им по-настоящему. Поэтому пока нужно делать всё правильно и поддерживать видимость гармонии.

Так что Мо Цзыхэн пока ничего не сделает, но в будущем всё может измениться.